

На правах рукописи

Трухан Анатолий Васильевич

**ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ
В СТРУКТУРЕ ИДЮКРАТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ:
РЕКОНСТРУКЦИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ**

09.00.11 - социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ростов-на-Дону - 2003

Работа выполнена в Институте переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук при Ростовском государственном университете на кафедре философии и культурологии.

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор **Матяш Тамара Петровна**

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор **Зарубин Александр Георгиевич**

кандидат философских наук,
доцент **Липовой Савелий Петрович**

Ведущая организация: Ростовский юридический институт МВД РФ

Защита состоится 12 сентября 2003 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.208.01 по философским и социологическим наукам в Ростовском государственном университете по адресу: 344006, Ростов-на-Дону, Пушкинская, 160, ИППК при РГУ.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке РГУ (Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан 11 августа 2003 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.Б. Маринов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Необходимость теоретического осмысления причин современного кризиса модернизации европейской цивилизации, противоречия которого наиболее остро проявились в постсоветский период, актуализирует тему диссертационного исследования. Запад, выступающий на протяжении последних пятисот лет локомотивом мирового исторического развития, переживает системный кризис: кризис демократических институтов политической власти; кризис системы социальных отношений и либеральной системы ценностей; кризис культуры; бездуховность; кризис рыночной системы хозяйствования, появление глобальных проблем и т. п. Тема «заката Европы» (О. Шпенглер) начала XX века из теоретического прогноза в конце столетия перерастает в констатацию факта «смерти Запада» (П. Дж. Бьюкенен)³.

Основное направление теоретического осмысления причин кризиса модернизации разрабатывается в рамках критики проекта Просвещения - создание мировой цивилизации всеобщего благоденствия, основанной на всестороннем развитии человеческого разума. Главная причина кризиса видится в утрате западной цивилизацией веры в идеалы Просвещения (гуманизма и рационализма), что объясняется как неоднозначностью результатов осуществления процесса модернизации, так и противоречивостью самого проекта Просвещения.

Критика проекта Просвещения осуществляется с разных сторон и различных позиций. Однако, сегодня вполне определенно можно говорить об одной общей тенденции этой критики: под предлогом расставания с иллюзиями Просвещения целенаправленно осуществляется демонтаж универсальных принципов этики Просвещения, укорененных в христианской системе ценностей. На

³ Позиция П. Бьюкенена выражает общую тенденцию в западной и отечественной социально-политической мысли конца XX - начала XXI в. См. напр.: Бьюкенен П. Дж. Смерть **Запада**. М., 2003, Грей Д. Поминки по Просвещению: Политика и культура на закате современности. М., 2003, Куокер К. Сумерки Запада. М., 2000, Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализации: атака на процветание и демократию. М., 2001, Хомский Н. Прибыль на людях. М., 2002 и др.; Волков Ю. Г. Манифест гуманизма. М., 2000, Панарин А. С. искушение глобализмом. М., 2000, Поликарпов В. С. Закат Америки. СПб., Ростов н/Д, Таганрог, 1999, Уткин А. И. Единственная сверхдержава. М., 2003 и др.

место принципа модерна: «свобода, равенство и братство - для всех» последовательно утверждается принцип элитаризма: «свобода, равенство и братство - для **избранных**»⁴.

Последовательное проведение позиции отказа от признания и реализации универсальных этических норм и общественных идеалов необходимо приводит к разрушению оснований **идеократического** сознания. В современных условиях всеобщего оскудения идеалов и поражения массового сознания нигилизмом, предельно актуальным становится вопрос, что делать: либо выработать новый универсальный проект развития человечества взамен просвещенческого, либо отказываться от общественных идеалов вообще?

В России кризис модернизации имеет свою историю. Начало нового этапа в его развитии связано с крушением просвещенческого проекта социального обустройства, предложенного в марксизме-ленинизме. Вместе с идеалом коммунизма были разрушены задаваемые им этические нормы **должестования** и интегрирующий общественную деятельность вектор **целеполагания**, что повлекло за собой разрушение социальных и экономических институтов, потерю культурной идентичности. Требование выработки единого общественного идеала, способного консолидировать общество становится насущной потребностью постсоветской России, а постановка проблемы места и роли общественного идеала в современном общественном сознании приобретает чрезвычайную актуальность.

В качестве рабочей гипотезы в диссертации выдвигается тезис, утверждающий, что основной причиной современного кризиса европейского и русского типов цивилизаций является кризис идеократического сознания - сознания, доминантной установкой которого является преобразование действительности в соответствии с общественным идеалом. В рамках выдвигаемой гипотезы, делается предположение, что именно разрушение общественных структур функционирования общественного идеала в России является главной причиной ее кризиса модернизации. Это значит, что выход из кризиса следует искать не в отказе от общественного идеала, а в разрешении основного противоречия в его структуре. Поэтому разработка темы функционирования **общественного** идеала в **идеократическом** сознании на материале истории русской общественной мысли является актуальной.

⁴ Эту идею последовательно проводит в своих работах А.С. Панарин.

Степень научной разработанности темы.

Проблема общественного идеала принадлежит к числу классических тем европейской философии: Платон, Августин, Локк, Руссо, Кант, Маркс - наиболее значимые вехи в теоретической разработке данного концепта. **Многоаспектность** проблемы породила многочисленную литературу, в которой прямо или косвенно рассматривается та или иная сторона общественного идеала в соответствующем контексте.

Как объект исследования общественный идеал изучается в социальной антропологии и психологии, социальной философии и философии истории, политической философии и социологии, истории, этике и истории философии. При этом, необходимо отметить, что наиболее значительные теоретические исследования, претендующие на универсальность, были осуществлены в рамках классической немецкой философии, русской философии XIX - начала XX века и философии диалектического материализма XX столетия. Из первой группы источников необходимо указать сочинения И. Канта и Г. Гегеля, из второй - труды П.Я. Чаадаева, А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, В.С. Соловьева, П.Л. Лаврова, Н.К. Михайловского, М.А. Бакунина, П.А. Кропоткина, Р.В. Иванова (Иванова-Разумника), П. Флоренского, **С.Н. Булгакова**, Н.А. Бердяева, П.Б. Струве, П.И. Новгородцева, С.Л. Франка и др., из третьей - работы Г.В. Плеханова, В.И. Ленина, А.В. Луначарского, а в советский период специально проблематика общественного идеала разрабатывается в научных трудах Е.М. Амелиной, Е.С. Громова, В.Е. Давидовича, Э.В. Ильенкова, В.Л. Павлова, В.Г. **Татаринцева**, В.А. Титова, С.В. Туманова, Д.С. Черкашина и др. Необходимо отметить, что практически все советские философы в той или иной мере касались проблематики общественного идеала, особо следует указать на работы В.С. Барулина, И.А. Гобозова, А.А. Ивина, В.В. Ильина, В.Е. Кемерова, Н.Н. Козловой, К.Ш. **Момджяна**, А.С. Панарина, К.С. **Пигрова**, П.А. Рачкова, В.И. Толстых, А.К. Уледова, В. Шевченко и др.

К числу постсоветских исследований общественного идеала следует отнести работы А.М. Пронина, С.Э. Шешнева и др., в которых предпринимается попытка **конституирования** проблемного пространства нового **интегративного** направления исследования социальной мысли - **идеаловедения (идеалологии)**. За последние пять лет по теме общественного идеала защищены кандидатские диссертации И.Н. Барковой, О.В. Дашкевича, Е.С. Маслова, С.Э. Шешнева. Масштабную, концептуально проработанную интерпретацию русской истории с точки зрения трансформации общественного идеала создает А.С. Ахиезер.

В западноевропейской мысли XX века проблематика общественного идеала разрабатывается в предметных сферах социальной утопии (К. Манхейм, М. Ласки, Х.А. Мараваль и др.), мифологии (К. Хьюбнер, М. Элиаде и др.), социальной психологии (К. Юнг, В. Франкл, В. Краус и др.).

Существенно в меньшей степени разработана в научной литературе проблематика **идеократии** и **идеократического** сознания. К наиболее значительным теоретическим работам в данной предметной области следует отнести сочинения Л.А. Тихомирова и русских евразийцев - Н.С. Трубецкого, Н.Н. Алексеева, П.Н. Савицкого. В советской социальной мысли эта тема поднимается В. **Аскючицем**, в постсоветской литературе проблематика идеократии разрабатывается в монографии В.Г. **Тахтамышева** и диссертации О.В. Роббек. В современной социально-политической публицистике термином **идеократия** широко пользуются мыслители традиционалистского направления А. **Дугин**, С.Г. Кара-Мурза, А.С. Панарин и др.

Несмотря на то, что проблематике общественного идеала посвящено большое число научных публикаций, остались непроработанными тема специфики идеократического сознания и проблема функционирования общественного идеала в структуре идеократического сознания.

Наиболее благоприятный материал для реконструкции сущности идеократического сознания и выявления специфики функционирования общественного идеала в структуре русского идеократического сознания дает история русской общественной мысли XIX - начала XX века. Именно в этот период обнажились основные противоречия общественной жизни России, которые были зафиксированы в текстах отечественной публицистики и осмыслены в сочинениях русских философов. Это обстоятельство позволит нам определить объект, предмет, цель и задачи исследования.

Объект и предмет исследования.

Объектом исследования является феномен идеократии и идеократического сознания. Предметом исследования выступает общественный идеал в контексте идеократического сознания.

Цель и задачи исследования.

Цель диссертационного исследования - разработать теоретическую модель функционирования общественного идеала в структуре идеократического сознания и использовать ее в качестве инструментария интерпретации кризиса русской социально-

политической жизни XIX - **начала** XX века. Поставленная цель обусловила следующие задачи:

- рассмотреть соотношение понятий **идеократия, идеократическое** сознание, общественное бытие и общественное сознание;

- определить структуру и функции феномена **идеократического** сознания в сравнении с традиционным типом общественного сознания;

- выявить специфические признаки феномена русского идеократического сознания;

- уяснить основные функции общественного идеала в структуре идеократического сознания

- раскрыть исторические предпосылки формирования русского типа идеократического сознания и выявить истоки его противоречивости;

- проанализировать специфику построения адекватного общественного идеала в парадигмах русской религиозной философии и философии русского марксизма;

- дать социально-философскую интерпретацию причин системного кризиса России XIX - начала XX века, используя реконструированную модель русского типа идеократического сознания.

Теоретико-методологические основания исследования.

Теоретической основой диссертации являются труды классиков социальной мысли (М. Вебера, Зомбарта, К. Маркса и др.) и авторов современных социально-политических концепций, как отечественных (В.С. **Барулина**, В.В. Ильина, В.Е. Кемерова, А.С. Панарина, В.И. Толстых, А.И. Уткина и др.), так и зарубежных (П. Козловски, Л. Люкса, П. Рикёра, Х. Ортега-и-Гассета, Ю. Хабермаса, К. Шмидта и др.), отечественных исследователей общественного сознания и проблемы идеального (А.И. **Бурдиной**, Д.И. Дубровского, Э.В. Ильенкова, М.К. **Мамардашвили**, Т.П. Матяш, Г.Я. **Нестеренко**, П.А. Рачкова, В.И. Толстых, А.К. Уледова и др.), разработчиков теории общественного идеала (Е.М. Амелиной, А.С. Ахиезера, В.Е. Давидовича, П.И. Новгородцева, С.В. Туманова, С.Э. Шешенева и др.), исследователей феномена **идеократии** (Н.Н. Алексеева, А. Г. **Дугина**, О.В. Роббек, П.Н. Савицкого, В.Г. **Тахтамышева**, Л.А. Тихомирова, Н.С. Трубецкого и др.) историков философии (В.Н. **Акулинина**, В.Х. Болоткова, П.П. Гайденко, А.А. **Галактионова**, А.Ф. Лосева, А.М. **Кумыкова**, С.С. **Хоружего** и др.), философов истории (Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, И.А. Гобозова, А.А. Ивина, А.С. Хомякова и др.), историков (А.С. Ахиезера, О.В. Кириченко, А.И. **Клибанова**, В.В. Кожина, В.В. **Милькова**, А. Панченко, Ю.

Пивоварова, И.Я. Фроянова, А.Л. Янова и др.), психологов (В. Несмелова, К. Юнга, Д.Н. Узнадзе, А.А. Ухтомского, Э. Фромма и др.), логиков (Г.Х. фон Вригта).

В качестве методологической основы диссертационного исследования используются принципы системного анализа социальных явлений и процессов, в частности, такие, как структурно-функциональный анализ, единство исторического и логического, рассмотрение явлений в их внутренней противоречивости, синтез структурно-функциональных и генетических представлений об объекте, рассмотрение в чистом виде. Кроме того, для анализа смыслового содержания текстовых источников русской философии и русской общественной мысли были применены процедуры реконструкции и интерпретации, разрабатываемые в герменевтической философии XIX - XX вв.

Феномены **идеократии**, **идеократического** сознания и общественного идеала рассматривается как структурно расчлененная целостность, в которой каждый элемент структуры имеет определенное функциональное назначение. **Идеократическое** сознание рассматривается как подсистема идеократии, общественный идеал как подсистема идеократического сознания.

Научная новизна исследования.

- выявлена структура идеократического сознания с помощью понятий «архетип», «установка», «парадигма»;

- на материале истории русской философии и русской общественной мысли построена модель функционирования общественного идеала, которая использовалась в качестве методологического средства анализа специфики русского идеократического сознания;

- исследованы сущностные противоречия в русском **идеократическом** сознании и выявлены основные источники их появления;

- в контексте исследования общественного идеала дана интерпретация кризиса модернизации в России XIX - начала XX века в политической, социальной и культурной сферах.

Положения, выносимые на защиту.

1. Устойчивость общественного бытия как системы определяется целостностью общественного сознания и адекватностью его содержаний сущности общественного бытия. **Идеократия** есть универсальный тип общественного бытия, сущностью которого

выступает реализация в истории общественного идеала. **Идеократия** противопоставляется традиционному типу общественного бытия, сущностью которого является воспроизводство архаической системы ценностей. Если в традиционном типе общества преобладает детерминация общественного бытия прошлым, то в **идеократическом** типе осуществляется преимущественная детерминация общественного бытия будущим.

2. **Идеократическое** сознание есть тип общественного сознания, система функционирования которого определяется с помощью категорий «**архетип**», «парадигма», «установка». Архетип - это когнитивные структуры, в которых «записан» родовой опыт, задающий национальную специфику общественного сознания в качестве различных форм **предустановленности** деятельности индивидуального сознания. В парадигме выявляется рациональная специфика содержания общественного сознания на уровне всеобщего, выраженного в целостном мировоззрении и зафиксированного в письменных источниках. Установка - это целостное наличное состояние сознания, формирующееся в процессе синтеза **архетипического** и парадигматического его уровней. Если архетипы сознания конституируют в себе эволюционный путь и структуру прошлого общественного сознания (предпосылки настоящего), парадигма задает ориентиры и контекст будущего состояния сознания (задачи настоящего), то установка сознания представляет собой ценностно и целесообразно ориентированное сознание (настоящее).

3. Главными функциями **идеократического** сознания являются творчески-инновационная, адаптивная и функция развития социальной системы. Особенность структуры общественного сознания традиционного типа состоит в том, что при формировании установки сознания осуществляется жесткая детерминация парадигмы архетипами культуры, что приводит к репродуктивному характеру воспроизводства установки и ограничивает сферу общественного сознания рамками локальной культуры (национальными интересами). В **идеократической** структуре сознания парадигма мысли не имеет жесткой детерминации культурными архетипами, но создается субъектами идеократического сознания заново (**творится**). Структура идеократического сознания не остается постоянной в силу исторического изменения архетипа и парадигмы.

4. Россия представляет собой **идеократический** тип общества. Специфика русского идеократического сознания, реконструируемая из текстов русской философии XIX — начала XX века конституируется в следующих основных положениях: 1) признание в качестве главного

принципа легитимности политической власти выражение и осуществление ее носителями общественного идеала; 2) утверждение харизматического принципа подчинения власти - властвует тот, кого любят; 3) требование жертвенного служения всего народа единой власти ради осуществления общественного идеала; 4) признание необходимости всеобщего подвига познания общественного идеала; 5) понимание высшей степени свободы в подчинении индивидуальной воли общественному идеалу.

5. Общественный идеал есть феномен **идеократического** сознания, главными функциями которого являются обеспечение целостности общественного сознания и осуществление телеологической детерминации общественного бытия общественным сознанием. Общественный идеал в структуре идеократического сознания пронизывает собой все формы общественного сознания, являясь основным принципом целостности общественного бытия. В политической сфере общественный идеал выполняет функции нормирования правовых отношений, легитимации субъекта и структуры власти, в социальной - функцию консолидации общества как целостности, функции **целепологания**, нормирования социальных и нравственных отношений, в культурной - функцию идентификации.

6. Главной исторической предпосылкой формирования русского типа идеократического сознания явилось принятия христианства и усвоение византийской парадигмы эсхатологической мысли, в процессе чего языческие архетипы сознания трансформировались в архетипы мистико-аскетического подвига и социального христианского служения. Сущностным признаком древнерусского идеократического сознания выступает формирование общественного идеала Святой Руси, структурными составляющими которого являются монастырь, **дворец**, община (В.С. Соловьев). В идеале монастыря находит выражение архетип святости мистико-аскетического подвига как высшего образа идеократического служения человека на земле, в идеалах дворца и общины выражен архетип христианского социального служения. Специфика древнерусского общественного идеала состояла в том, что свобода понималась как состояние, принадлежащее всему обществу, как свойство целостного организма. Поэтому идеальной структурой общественного образования Древней Руси является образ соборного патерналистского государства.

7. Основное противоречие русского идеократического сознания XIX века состояло в том, что на **архетипическом** уровне в общественной мысли транслировались древнерусские идеалы, а на уровне **парадигмального** процедуры общественного самосознания и

самоидентификации осуществлялись с помощью категорий новоевропейской парадигмы мысли, в которой выражен архетип индивидуалистического **идеократического** сознания. Это привело к появлению дихотомии идеалов светской и церковной святости, послужившей причиной разрушения целостности русского идеократического сознания.

8. Поиск адекватной парадигмы выражения единого общественного идеала русского идеократического сознания является главным предметом русской философии и идеологического противостояния в русской общественной мысли XIX - начала XX века. Борьба за утверждение общественного идеала завершается формированием двух парадигм отечественной мысли: русской религиозной философии и философии русского марксизма. И в той, и в другой парадигмах общественный идеал имеет трансцендентную природу и наделяется социальными функциями **конституирования** общества как определенного типа социальной целостности. Оба подхода были направлены на преодоление раскола в русском **идеократическом** сознании через утверждение в общественной мысли различных форм выражения древнерусского архетипа христианского социального служения (в марксизме на основе абсолютизации светской святости, в религиозной философии - признания церковной святости), при этом игнорировали другую сторону архетипа - идеал святости **мистико-аскетического** подвига.

9. Кризис общественного идеала в структуре идеократического сознания возникает тогда, когда старый идеал уже не выполняет свои функции, а новый еще не осознан и не сформулирован. Для идеократического типа общественного образования это означает утрату основного принципа общественного единства: в политической сфере субъект и система власти утрачивают легитимность; в социальной сфере разрушается система общепринятых норм и ценностей; в сфере культуры кризис проявляет себя в том, что парадигмы мысли перестают адекватно выражать архетипы сознания - из культуры устраняются символы, способные актуализировать архетипы. В явлениях декабризма, социальной народной утопии и рождении русской интеллигенции проявился кризис общественного идеала в политической, социальной и культурной сферах русской общественной жизни XIX - начала XX века, который разрешился восстановлением целостности общественного идеала в революции 1917 года, утверждением парадигмы русского марксизма в русском идеократическом сознании.

Научно-практическая значимость работы:

В диссертации разработана модель функционирования общественного идеала в структуре **идеократического** сознания, которая может быть использована в качестве методологического основания исследования современных **социально-политических** процессов, а также для анализа и оценки в контексте **идеократической** парадигмы современных проектов развития России (религиозного, национального, евразийского, социалистического, либерального, гуманистического) и решения задачи теоретического обоснования идеологии идеократического государства. Результаты исследования представляют интерес для историков, социальных философов, историков философии, политологов. На основании диссертации могут быть прочитаны спецкурсы по социальной философии, философии истории, русской религиозной философии.

Апробация диссертационного исследования.

По теме диссертационного исследования были сделаны доклады на Третьих **Димитриевских** образовательных чтениях (Ростов-на-Дону, 1998), международной научной конференции «Третьи Дионисиевские чтения. Дионисий Ареопагит и проблемы греко-славянской культуры». (Донецк, Украина, 1999), ежегодной научной конференции докторантов, аспирантов и соискателей ИППК при **РГУ** «Путь в науку» (Ростов-на-Дону, 2002), ежегодной научно-технической конференции профессорско-преподавательского состава, сотрудников и студентов **ДГТУ** (Ростов-на-Дону, 2002), Седьмых **Димитриевских** образовательных чтениях «Христианство и мир. Церковь, общество, государство» (Ростов-на-Дону, 2002). Основные положения диссертации нашли свое отражение в 7 публикациях общим объемом 2,0 п.л.

Материалы и теоретические положения диссертационного исследования использовались при проведении семинарских занятий и чтении лекций на кафедре философии Донского государственного технического университета, результаты исследования были использованы при составлении в соавторстве «Методических указаний по проведению занятий курса философии» (Ростов-на-Дону, ДГТУ, 2002).

Диссертация обсуждена на заседании кафедры философии и культурологии ИППК при Ростовском государственном университете.

Структура работы.

Диссертация состоит из введения, трех глав, двенадцати параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, рассматривается степень ее разработанности, определяются цель и задачи исследования, раскрываются теоретические и методологические принципы, научная новизна и тезисы, выносимые на защиту, освещается практическая значимость и апробация результатов.

Первая глава - «Феномен **идеократического** сознания: основные понятия» - посвящена концептуальной разработке объекта исследования - феномена идеократического сознания. Глава состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Соотношение понятий идеократия, **идеократическое** сознание, общественное бытие и общественное сознание» рассматриваются значения общих понятий, используемых в диссертационном исследовании.

Анализ начинается с выявления политического, социального и религиозного аспектов феномена **идеократии**. В политической философии феномен идеократии определяется как форма государственной власти (наряду с монархией, аристократией, демократией), в которой реализуется власть абсолютной идеи (И. Блюмци, Л.А. Тихомиров, Н.С. Трубецкой и др.), в социальной философии — как свойство традиционного общественного сознания, подвластного сакральной системе ценностей (С.Г. Кара-Мурза, А.Г. Дугин и др.). В.Г. **Тахтамышев**, исследуя библейские истоки феномена идеократии, определяет **идеократию** как способ материально-духовной жизни общества, реализующего идею мессианского царства в истории.

Выяснив, что идеократия есть тип общественного бытия, сущностью которого выступает реализация в истории общественного идеала, в диссертации рассматривается проблема правомерности использования понятий марксистской парадигмы для исследования феномена идеократического сознания. На основании исследования Т.П. Матяш «Сознание как целостность и рефлексия» (1988) показывается, что в рамках марксистской парадигмы мысли отсутствует принцип жесткой обусловленности общественного сознания общественным бытием. В периоды устойчивого функционирования общественно-экономических формаций формы общественного сознания обуславливаются формами общественного бытия, однако, в период становления исторической формации общественное сознание определяет характер и формы общественного бытия. Так, с одной стороны, общественное сознание выступает отражением общественного бытия, с другой - его творцом. В диссертации делается вывод: **идеократический**

тип общественного бытия соответствует в рамках марксистской парадигмы состоянию перехода общества от одной общественно-экономической формации к другой, когда общественное сознание определяет формы общественного бытия. Однако, использование марксистских категорий требует их существенной модернизации в связи с архаичностью таких конструкций, как классовое сознание, принципы партийности и социальной детерминации.

Понятие бытия является фундаментом европейской парадигмы мысли. Характер связи между понятиями общественного бытия и общественного сознания определяется в категориях сущности и явления: первое выступает онтологическим основанием последнего. Общественное сознание **бытийствует**, его нельзя сводить к пассивному отражению, т.к. оно является активной формой, через которую осуществляется трансформация общественного бытия. Общественное бытие есть эмпирический способ существования общественного сознания в истории, который изменяется под воздействием теорий, рождающихся в общественном сознании.

Понятие **идеократии** определяется как тип общественного бытия, а понятие **идеократического** сознания как тип общественного сознания. **Идеократия** есть универсальный тип общественного бытия, сущностью которого и главным принципом целостности общественного сознания выступает реализация в истории общественного идеала. Идеократия противопоставляется традиционному типу общественного бытия, сущностью которого является воспроизводство архаической системы ценностей. На основании наличия в европейской традиции двух способов логической детерминации: причинной и телеологической (Г.Х. фон **Вригт**), утверждается, что в традиционном типе общества преобладает детерминация общественного бытия прошлым, а в идеократическом типе осуществляется преимущественная детерминация общественного бытия будущим.

Второй параграф - «Структура и функции феномена идеократического сознания» посвящен разработке системы понятий «архетип», «установка», «парадигма», с помощью которой предпринимается попытка сконструировать теоретическую модель функционирования идеократического сознания и выявить специфику феномена идеократического сознания в сопоставлении с традиционным типом сознания. В рамках разрабатываемой модели намечается путь преодоления основных противоречий марксистской парадигмы, связанных с понятиями классового сознания и возведением концепта классовой борьбы в ранг критерия истинности.

Предполагается, что специфика характера и закономерности развития общественной жизни могут быть определены через рассмотрение трех структурных компонентов общественного сознания, конституирующих целостность общественного сознания: архетипа сознания, установки сознания и парадигмы мысли. Проводя параллель вводимой системы понятий со структурным членением общественного сознания, принятым в советской философии, можно сказать, что сфера архетипов сознания соответствует уровню общественной психологии, а парадигмы мысли - идеологии. Введение нового структурного элемента «установка сознания» представляет собой попытку выйти за пределы ограниченного концепциями классовой борьбы и принципом партийности понятия «классового сознания».

В рамках разрабатываемой структуры общественного сознания марксистское понятие классового сознания может быть интерпретировано как форма установки сознания. В контексте **идеократического** сознания истина открывается в практике осуществления общественного идеала, критерием истинности является адекватность выражения в парадигме архетипа сознания, определяемая через процедуры сопоставления замысла и результата практической деятельности.

Для идеократического типа сознания основной доминантой установки сознания выступает общественный идеал. Потребность воли в осуществлении определенного общественного идеала, транслируемая биологическими средствами, является архетипом идеократического сознания. Актуализация данной волевой потребности культурными средствами в рамках целостного мировоззрения (= идеологии), доминантой которого выступает преобразование действительности в соответствии с определенным общественным идеалом, реализуется на уровне **идеократической** парадигмы мысли. Таким образом, выводится определение: **идеократическое** сознание — такой тип общественного сознания, в котором основной установкой является стремление воли к осуществлению общественного идеала.

Специфика структуры и функций идеократического сознания определяется через противопоставление традиционному типу сознания. Если в структуре традиционного типа в формировании установки сознания доминирует воспроизводство структуры и содержания архетипа, при котором от копии к копии происходит снижение адекватности выражения содержания архетипа, то в **идеократическом** типе доминантой выступает процесс создания новой парадигмы, более адекватно выражающей содержание архетипа сознания. В исторических событиях преобразования действительности, утверждающих единство

общественного сознания **идеократического** общества, осуществляется изменение структуры архетипа сознания.

Трансляция архетипов и парадигм сознания осуществляется «машинами культуры» (М.К. **Мамардашвили**) на основании определенного круга базовых текстов, определяющих культурную идентификацию народов, сословную идентификацию Сословий, классовую - классов, групповую - групп и т.п.

В третьем параграфе - «Специфика феномена русского идеократического сознания» - на основании изучения текстов русских философов XIX - начала XX в. реконструируются основные признаки русского идеократического сознания и выявляется его специфика.

На основании анализа историко-философских исследований В.В. **Ванчугова**, А.Ф. Лосева, С.С. **Хоружего** и др. выявляется специфика парадигмы мысли русской философии XIX - начала XX века: поиск собственной парадигмы, стремление к целостному знанию, социальность мысли, критика новоевропейской парадигмы. Русские мыслители конституировали собственную парадигму мысли, через отрицание западноевропейской. И.В. Киреевский дает точное определение доминантной установке новоевропейского сознания — вера во «всемогущество своего отвлеченного разума» и выделяет два существенных признака этой установки сознания, проявляющихся во всех сферах западноевропейской жизни - раздвоенность духа и рассудочность. Базовым принципам новоевропейской парадигмы И.В. Киреевский противопоставляет принципы цельности духа и разумности древнерусской образованности, Н.Ф. Федоров разрабатывает концепцию «общего дела», В.С. Соловьев выдвигает принцип всеединства, который становится базовым для философов русского религиозного ренессанса, В.Ф. Эрн европейскому ratio противопоставил русский **λογος**, эту же оппозицию воспроизводит и А.Ф. Лосев.

В параграфе делается вывод, что новоевропейская парадигма лишь отчасти могла быть использована в деле философского осмысления типологических особенностей русского общественного сознания. Высшим идеалом своих стремлений И.В. Киреевский называет душевную цельность. «Святыня, которую я ощущаю в своей душе, не может быть частью ее: она должна владеть всем моим существом, одна управлять моей волею». Стремление к единству мысли и воли под властью святыни — вот основная доминанта русского типа сознания, конституируемая в сочинениях русских философов, что является важнейшим свидетельством идеократичности данного типа сознания.

Во второй главе - «Структура и функции общественного идеала в **идеократическом** сознании России и Европы: историко-философская реконструкция» - предпринимается попытка разработать модель функционирования общественного идеала в русском идеократическом сознании с помощью процедуры сопоставления с европейским **идеократическим** и традиционным типами сознаний. Реконструкция теоретической структуры общественного идеала осуществляется на основании анализа истории его формирования. Глава состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе - «Понятие общественного идеала и его формирование в европейском идеократическом типе сознания» - дается определение понятия общественного идеала и рассматривается его специфика в различные исторические периоды формирования европейского типа **идеократического** сознания.

Прежде всего, дается общая характеристика рассматриваемым феноменам: идеал есть образ совершенства. Сущность идеократического сознания выражается в установке, ориентированной на достижение совершенства. Отмечается, что понятие общественного идеала имеет два значения. В узком смысле - это образ совершенного общественного устройства, в широком - оно означает социальную природу всякого идеала. В истории формирования европейского идеократического типа сознания общественный идеал проходит путь развития обоих смыслов.

Далее выделяются два истока в становлении европейского идеократического сознания (библейский образ царства **Божия** и античная социальная утопия) и рассматриваются три этапа в его формировании, которые соответствуют эпохам исторического развития европейского общества (античность, средние века, новое время). Показывается, что переход от античности к средним векам означает смену парадигмы и трансформацию архетипа европейского идеократического сознания.

Особое внимание уделяется анализу перехода от средневековой к новоевропейской парадигме и трансформации архетипа европейского идеократического сознания, обусловленного изменением структуры и содержания общественного идеала. Автор отмечает, что в эпоху Возрождения формируется парадигма мысли, которая наиболее адекватно выражает доминирующие установки новоевропейского типа сознания: 1) дифференциация субъекта и объекта, разумного и нравственного идеала, индивидуального и общественного в рационалистической парадигме, сопровождаемая процессами отчуждения, выражает факт утраты целостности в общественном сознании; 2) возвышение субъекта над объектом означает - утверждение естественного права личности на существование как доминантной

установки новоевропейского типа сознания. Если для гуманизма Возрождения характерно восстановление античного видения «золотого века» культуры в прошлом - принцип «архе», авторитета древности, то для гуманизма Просвещения «золотой век» перемещается в будущее, из области созерцания в область делания - формируется принцип «прогресса».

В результате раскола европейского общественного сознания в рамках новоевропейской парадигмы предпринимаются попытки гармонизации противостояния индивидуального и общественного идеалов в проекте Просвещения. Один из путей гармонизации находит воплощение в этической концепции разумного эгоизма, социальной доктрины либерализма и политической теории правового государства. Вершиной теоретического осмысления этого направления стала философская и социально-политическая доктрина И. Канта. Второй путь гармонизации отношений общественного и природного человека в новоевропейской парадигме - создание концепций утопического социализма. Высший теоретический синтез этого направления просвещенческой мысли дал К. Маркс. Оба проекта усваиваются русским общественным сознанием и преодолеваются в русской философской мысли и социальной жизни.

На историко-философском материале рассматривается теоретический вопрос: как осуществляется трансформация архетипа сознания? - Специфика **идеократического** типа общественного образования (общественного бытия) заключается в том, что парадигма в истории через установку сознания осуществляет трансформацию архетипа, в чем заключается основной смысл преобразования (преображения) общественной природы. Общественный идеал выполняет функцию доминанты установки сознания, под действием которой совершается историческое действие - через установку сознания содержание общественного сознания детерминирует общественное бытие.

Во втором параграфе - «Историческое становление общественного идеала в русском типе идеократического сознания» - рассматривается путь исторического формирования русского идеократического сознания и реконструируется его специфика.

Основной исторической предпосылкой формирования русского типа идеократического сознания полагается событие Крещения Руси. Г. Флоровский отмечает, что «Владимир Соловьев говорил о Крещении Руси Владимиром, как о национальном самоотречении, как о перерыве или разрыве национальной традиции». В диссертации этот тезис Соловьева-Флоровского получает иную интерпретацию: в принятии

христианства Русью осуществляется не отказ от традиции, а коренная трансформация славянского языческого архетипа в результате усвоения византийской эсхатологической парадигмы мысли. Событие Крещения свидетельствует об **идеократическом** типе сознания дохристианской Руси, т.к. в традиционном типе общества невозможно изменение парадигмы. Противостояние языческого **архетипа** христианской парадигме Флоровский называет противостоянием ночного и дневного сознания: «дневная» культура была культурой духа и ума, это была и «умная» культура; и «ночная» культура есть область мечтания и **воображения**... Болезненность дрене-русского развития можно усмотреть прежде всего в том, что «ночное» воображение слишком долго и слишком упорно укрывается и ускользает от «умного» испытания, проверки и очищения. Противостояние языческого архетипа христианской парадигме в формировании **идеократической** установки древнерусского сознания является основным противоречием данной эпохи.

На основании исследования **В.В. Милькова** «Осмысление истории в Древней Руси» выявляется дихотомия общественного идеала в древнерусском идеократическом сознании. Два идеала - идеал мистико-**аскетический** (парадигма «казней **Божиих**») и идеал социального христианского служения (парадигма «антиказней») - задают **архетипическую** структуру русского **идеократического** сознания. Историософия идеала Святой Руси получает свое развитие в концепции идеократического государства инока **Филофея** «Москва — Третий Рим», а также в учении Иосифа Волоцкого. Основанием идеократического идеала Святой Руси - Руси утверждающей в истории и открывающей народам истину Православия - является **мистико-аскетический** идеал Святой Руси - Руси молящейся. Эта древнерусская дихотомия двух идеалов святости проявляет себя и в общественной мысли XIX века. Анализируя постановку проблемы общественного идеала в русской общественной мысли, **А.Н. Ерыгин** отмечает, что проблемное поле этого вопроса задается христианской парадигмой мысли, в которой он выделяет два различных подхода «в определении земного назначения христианской веры» - личного и социального. Первый подход раскрывается в позиции **Н.М. Карамзина**, второй - в русской религиозной философии и философии марксизма.

В диссертационной работе показывается, что в XIX веке проявилось основное противоречие модернизации России петербургского периода, суть которого - в противостоянии архетипа древнерусского сознания новоевропейской парадигме мысли. Проблема общественного идеала оказывается тем невидимым центром, вокруг

которого бушуют основные страсти в русской общественной жизни столетия. В разные периоды с разной силой в русском общественном сознании сталкиваются консервативный общественный идеал официальной народности, славянофильский, народнический, анархический, либерально-демократический, марксистский и другие идеалы обустройства России.

В параграфе прослеживается эволюция становления «русской идеи» как формы выражения общественного идеала социального служения русского **идеократического** сознания. Особое внимание автор уделяет рассмотрению концепций П.Я. Чаадаева, В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, П. Флоренского. Противостояние линии Чаадаева и славянофилов в русской религиозной философии по существу является воспроизведением двух парадигм древнерусской историософии: теории «казней **Божиих**» и «антиказней».

Славянофилы актуализируют средневековый архетип «казней Божиих», возводя в идеал древнерусскую форму общественного бытия, и признают в качестве единственного ориентира русского общественного сознания **мистико-аскетический** идеал православия. Это линия возрождения святоотеческой традиции умного богословия - православного богословия, использующего для раскрытия христианских истин высших достижений философии своего времени. Она берет начало в трудах старших славянофилов И.В. Киреевского, А.С. Хомякова, И.С. Аксакова, и завершается в работах о. Павла Флоренского, о. Сергия Булгакова, А.Ф. Loseва.

П.Я. Чаадаев продолжает древнерусскую традицию мысли в парадигме «антиказней», разрабатывая историософию христианского социального служения. Именно это направление от Чаадаева через Соловьева к религиозно-философскому Ренессансу является магистральным в развитии русской историософии XIX века. В Ренессансе исчерпывает себя попытка Чаадаева и Соловьева актуализировать древнерусский архетип социального служения христианства. Магистральное развитие русской религиозной философии - срединный путь: между крайностями историософии поздних славянофилов и философии истории западников. Если славянофилы предпринимают попытку создания новой самобытной парадигмы выражения древнерусского архетипа Святой Руси, апеллируя, прежде всего, к **мистико-аскетическому** идеалу, то западники, утверждая в общественном сознании новоевропейскую парадигму, выступают за смену древнерусского архетипа западноевропейским. При этом общей установкой сознания для трех направлений русской общественной мысли является страстная всепоглощающая преданность определенному

идеалу и стремление к утверждению его в общественном сознании. Главная проблема, которую пытаются разрешить мыслители всех направлений - преодоление несоответствия российской действительности русскому общественному идеалу. Каждое направление предлагает свой идеал и предпринимает реальные действия по изменению социальной действительности в соответствии с требованиями выдвинутого идеала.

Борьба за утверждение общественного идеала в русском общественном сознании завершается тремя русскими революциями и гражданской войной, после которой наступает время осмысления итогов прожитого столетия. Результат философской рефлексии исторического опыта усвоения русским общественным сознанием новоевропейской парадигмы кристаллизовался в двух парадигмах отечественной мысли: русской философии религиозного идеализма и советской философии русского марксизма.

В третьем параграфе - «Специфика общественного идеала в **идеократической** парадигме русской религиозной философии: П. Флоренский против И. Канта» - осуществляется реконструкция специфики общественного идеала в парадигме русской религиозной философии.

В русской религиозной философии метафизика идеала раскрывается в антропологической парадигме через рассмотрение библейского соотношения понятий образа и подобия Божьего. Идеал являет себя как телеологическая причина жизнедеятельности человеческого **индивидуума**, как лица устремленного к осуществлению в себе лика - подобия Божия, актуальной бесконечности совершенства. Идеал - явление мнимого пространства и телеологического времени, последнее же понимается Флоренским как «внутренне время органической жизни, направляемое в своем течении от следствий к причинам-целям». Идеал Флоренским понимается не просто как условие возможности целеполагающей деятельности, но как **энергичный** источник этой деятельности, «как живая энергия, формующая действительность, как творческая форма жизни». Кроме того, в парадигме телеологического времени происходит актуализация бесконечности, в **интенциональной** логике преодолевается парадокс дурной бесконечности. Идеал как образ бесконечного совершенства является актуальным источником бесконечного возрастания (совершенствования) личности. Таким образом, в трансцендентной философии идеал определяется как высшая реальность, конституируемая в следующих свойствах, принадлежащих идеалу: 1) быть конкретной полнотой совершенства и **являться творческим** началом в

жизнедеятельности человека; 2) служить телеологической **смыслопорождающей** причиной; 3) являть **энергичный** источник жизнедеятельности; 4) открывать доступ к метафизическому источнику эмпирической силы и власти.

Утверждение трансцендентности общественного идеала в русской религиозной философии осуществляется в рамках теоретической критики трансцендентального понимания идеала в философии И. Канта, представленной в диссертации, прежде всего, работами П. Флоренского. Обобщая позиции Флоренского и Канта можно сказать, что в русской **идеократической** парадигме мысли исходным пунктом берется факт **должестования** и проблема должного действия - конечным утверждается принцип актуального единства в правде. Реализация этого принципа в социальном устройстве и организации политических институтов власти реализует актуальную свободу человека в обществе. Кант начинает с факта свободы, а завершает принципом долга. В русской религиозной философии начинают с факта должностования и завершают принципом свободы. У Канта свобода - данность, в русской религиозной философии - **заданность**, цель, которая может быть осуществлена актуально лишь в общественном единстве.

В результате сравнения двух типов общественного идеала, делаются следующие выводы. В новоевропейской парадигме либерализма, представленной кантианством, совершенным является то общество, в котором каждый индивид исполняет свой долг. Всеобщий абстрактный долг **законопослушания** выступает главным фактором единства **общества**, фактором внешним, ограничивающим свободу произвола **индивидуума**, неспособным разрешить проблему отчуждения: отчуждения нравственного сознания от рационального, индивидуального от общественного, субъекта от объекта познания. С другой стороны, в русской идеократической парадигме совершенным обществом полагается то, в котором каждый индивид подвластен идеалу. Главным фактором единства этого общества является единый общественный трансцендентный идеал, поиски которого в русской религиозной философии производились в различных направлениях. Однако, независимо от политических пристрастий русских религиозных философов общим для всех является требование свободного единства общества в правде. Этот идеал наиболее адекватно может быть выражен понятием соборности.

Русская религиозная философия выдвигает и отстаивает собственное понимание кризиса Европы и причин русской революции. Причину кризиса следует искать в религиозном сознании Запада:

новоевропейская парадигма мысли есть парадигма антихристианская, в то же время как культура Европы продолжает воспроизводить христианские архетипы сознания. Чтобы выйти из кризиса, необходим кардинальный поворот ума западноевропейского человека к религии Христа и построению христианской культуры - необходима новая парадигма мысли. Ведущая роль в этом обращении Запада к живой христианской вере принадлежит России, способной создать новую парадигму христианской мысли XX века. Призвание России в будущей мировой цивилизации состоит в реализации проекта православной культуры, которая должна стать основанием создания новой религиозной общественности и новой государственности.

В четвертом параграфе - «Теория общественного идеала в **идеократической** парадигме марксизма-ленинизма: диалектический материализм и немецкая классика (pro et **contra**)» - проводится сравнительный анализ разработки специфики общественного идеала в философии русского марксизма и немецкой классической философии.

В парадигме советского марксизма в силу принятой в ней антропологической концепции (сущность человека есть совокупность всех общественных отношений) проблема противоположности между общественным идеалом индивидуальным снимается через процедуру отождествления всякого индивидуального идеала с общественным (=классовым). В русском марксизме и немецкой классики выделяется пять общих атрибутивных свойств идеала: 1) идеал - необходимое условие творчества; 2) идеал - образ совершенства и высшая ценность; 3) идеал - всеобщая формой **целеполагающей** деятельности; 4) идеал - форма нравственного **долгестования**; 5) идеал - способность открывать объективный образ будущего. Основным отличием концепции общественного идеала советского марксизма от идеала немецкой идеалистической философии состоит в том, что первая решает идеологическую задачу интерпретации социальной реальности в идеократической парадигме, последняя же осуществляет теоретическую процедуру определения понятия. В советской философии мысль движется от факта к идее, решая задачу теоретического обоснования наличного факта народной веры в коммунистический идеал, силой который осуществилась победа большевиков в социалистической революции и удерживалась власть в советском **идеократическом** государстве, в немецком идеализме - от идеи к факту. Поэтому, несмотря на заимствования, советскими мыслителями категориального аппарата немецкой классической философии в диалектическом материализме по существу преодолевается отвлеченность мысли новоевропейской парадигмы **кантовского** трансцендентализма,

гегелевского панлогизма и марксовского материализма. В обосновании коммунистического идеала сквозь понятийную форму материалистической парадигмы проявляются содержательные черты трансцендентной философии платонизма.

В заключение делается общий вывод: с одного корня вырастают два антагонистических проекта социального обустройства России — религиозный и революционный, — причем, несмотря на противоположность политических и социальных идеалов, провозглашаемых ими, оба проекта реализуют древнерусские архетипы русского общественного сознания. Социалистическая революция 1917 года и распад Советского Союза в 1991 году — этапы преодоления русским общественным типом прививки новоевропейской парадигмы мысли запада, противоречивость которой исчерпывающим образом открылась на проблеме общественного идеала.

Третья глава — «Кризис общественного идеала в русской общественной жизни XIX — начала XX века: социально-философская интерпретация» — содержит разрешение основной проблема диссертационного исследования: в рамках реконструированной модели функционирования общественного идеала в структуре **идеократического** сознания осуществляется социально-философская интерпретация причинно-следственной структуры системного кризиса России XIX — начала XX века.

В главе показывается как в явлениях декабризма, социальной народной утопии и рождении русской интеллигенции осуществилось адекватное выражение древнерусского архетипа христианского социального служения и обнажилось несоответствие парадигмы официального самодержавия архетипу русского идеократического сознания, которое разрешилось в событии Русской революции.

В первом параграфе — «**Идеократические** предпосылки системного кризиса России: парадоксы и противоречия Петровских реформ» — реконструируются основные предпосылки раскола русского идеократического сознания, сформированные в ходе реформ Петра I.

Рассматривается основной парадокс Петра: как деятельности выдающегося представителя русского идеократического типа способствовала кризису русского идеократического сознания. Именно в деятельности царя-преобразователя полагается начало тому направлению развития социально-политических процессов в истории России, которое завершается социалистической революцией. Петр I осуществил идеократические преобразования социальной реальности «сверху» — Октябрьская революция завершила, начатые Петром реформы, **идеократическими** преобразованиями «снизу».

В ходе интерпретации формулируется вывод: в результате Петровских преобразований в русском **идеократическом** сознании происходит разрушение целостности общественного идеала, вызванного тем, что наряду с древнерусским идеалом церковной святости, выражающим в эсхатологической парадигме единство архетипов мистико-**аскетического** идеала и идеала социального служения, утверждается идеал святости светской культуры, сформулированный в новоевропейской парадигме **секулярной** мысли. Во втором параграфе

Второй параграф - «Кризис функционирования общественного идеала в политической системе России начала XIX в.: итоги восстания декабристов» - посвящен рассмотрению противоречивости феномена декабризма в истории кризиса русского **идеократического** сознания. Проводится обоснование **положения**, что восстание декабристов актуализировало в общественном сознании древнерусский идеал мученичества за правду и создало новый архетип революционной святости.

Делается ряд выводов из исторического поражения декабристов. Главнейший - дворянство перестает выполнять **идеократические** функции в Российской империи. Между царем как верховным **сакрализированным** выразителем и охранителем общественного идеала и обществом образуется пустое пространство, которое начинает осваиваться неподконтрольными власти общественными силами - прежде всего разночинной интеллигенцией.

Второй вывод - поражение декабристов знаменовало собой поражение дворянского проекта социально-политических преобразований в России, обнажило утопизм дворянского сознания, оторванность дворянского сословия от народной жизни. Это значит, что в XIX веке дворянское сословие перестает впредь играть определяющую роль в формировании общественного идеала, т.е. выполнять важнейшую функцию в идеократическом государстве. Основная роль дворянского сословия переносится из сферы управления государством в сферу общественной мысли: публицистики и литературной критики, т.е. ведущая роль в общественной жизни переходит от дворянина-чиновника к дворянину-интеллигенту. Проблема общественного идеала перестает быть проблемой для дворянского сословия, осуществляющего властные функции, но становится проблемой общественного мнения, в формировании которого дворянской интеллигенции принадлежит ведущее значение.

В третьем параграфе - «Феномен социальной народной утопии в России XIX в. - проявление кризиса общественного идеала в системе социальных отношений» - на основании эмпирического материала

собранного в книге А.И. Клибанова «Народная социальная утопия в России. XIX век» реконструирует общественный идеал русского крестьянства.

Если для дворянского сословия отрицание общественного идеала самодержавной государственности принимает **протестные** формы публицистической критики, то для русского крестьянства единственной формой протеста был уход в секту. Небывалое распространение сектанства протестантского толка и распространение народной социальной утопии в XIX столетии имеет под собой причину утраты легитимности духовной и государственной власти в сознании русского крестьянства. Незнание и неспособность самодержавия выработать такое решение вопросов о земле и крестьянской общине, которое бы отвечало народному идеалу, привело в конечном итоге к Русской революции.

Таким образом, на основании анализа **идеократического** сознания русского крестьянства делается вывод, что развитие русской общественной мысли в XIX в. не является процессом **вымороченного** умствования русской интеллигенции, но отражает стремление к новой социальной действительности широких народных масс. Самодержавная политическая власть, крепостнический общественный строй и образ церковной жизни перестали соответствовать народному идеалу. Социальный, политический и религиозный протест русского крестьянства сопровождается интенсивным поиском нового общественного идеала в пробудившемся народном сознании, которое находит свое отражение и продолжение в русской общественной мысли **Четверты** параграф - «Кризис функционирования общественного идеала в русской культуре и русской общественной мысли» - посвящен интерпретации кризиса культуры на основании анализа основного противоречия феномена русской интеллигенции.

Прежде всего показывается, что сам феномен «русской интеллигенции» является важнейшим свидетельством уникальности русского идеократического типа общественного **сознания**. «Интеллигенция есть орган сознания общественного организма» - таково определение Иванова-Разумника, который при этом ссылается на И. Аксакова, определявшего интеллигенцию как «самосознающий народ». Иванов-Разумник считает, что интеллигенция является носительницей русского сознания, И. Аксаков - носительницей русского самосознания. В борьбе русской интеллигенции за идеалы находит выражение специфика идеократического типа русского национального сознания. Если попытаться определить одним словом главное содержание идеократического сознания русской интеллигенции, то, пожалуй, самую точную характеристику дает Иванов-Разумник – **антимещанство**.

«...**интеллигенция** и мещанство - это две силы, действующие в диаметрально противоположных направлениях, две непримиримо враждебные силы: мещанство - та **среда**, в неустанной борьбе с которой происходил процесс развития русской интеллигенции. Борьба с мещанством - вот та точка зрения, с которой мы будем изучать содержание истории русской интеллигенции, процесс ее развития». В этом определении Иванов-Разумник конституирует протестный характер направленности **идеократического** сознания русской интеллигенции. Она протестовала против действительности, которая не соответствовала определенному идеалу, а все утверждавшее действительность приобретало этическую оценку мещанства. В этой борьбе с мещанством проявился в своей чистоте русский **идеократический** тип сознания - во всей своей силе и слабости. Сила - в высоте идеалов, а слабость в их субъективистском понимании природы идеала.

В пятом параграфе - «Русская революция - способ разрешения системного кризиса России: феномен большевизма» **осуществляет** анализ явления большевизма в **идеократическом кризисе** общественной жизни России.

Основная причина победы большевиков в идеологической борьбе за утверждение социалистического общественного идеала в русском идеократическом сознании **получает** следующее истолкование: она состоит в том, что русские марксисты предложили наиболее адекватную форму выражения древнерусского архетипа идеократического сознания в новоевропейской парадигме, осуществив синтез идеалов декабристов, народной утопии и русской интеллигенции. Сущность большевизма выразилась в абсолютизации идеала светской святости, однако элиминация из общественного сознания идеала церковной святости, в котором актуализировался архетип **мистико-аскетического** подвига, явилось основной предпосылкой поражения коммунистического идеала в будущем.

В диссертации указывается, что главной заслугой Ленина в победе большевиков заключается в том, что он смог в терминах марксизма выразить русский народный идеал и создать организацию - партию большевиков — носителей этого идеала. Однако, также отмечается и глубокая противоречивость феномена ленинизма и большевизма. Показывается, что общественный идеал русского крестьянства имеет религиозные истоки православной традиции, а истоки коммунистического идеала имеют совсем иной «символ веры» - веры в неизбежность и справедливость пролетарской революции. Ленину удалось сформулировать общественный идеал, удовлетворяющий двум антагонистическим «символам веры».

Этот антагонизм между древнерусским культурным архетипом **мистико-аскетической** традиции православия и марксистской парадигмой новоевропейской мысли пронизывает всю историю советской России.

В заключении подводятся итоги исследования, дается общая оценка результатам, определяются дальнейшие перспективы научного поиска ответов на вопросы современности в **идеократической** парадигме. Формулируется основной вывод: поскольку Россия представляет собой **идеократический** тип общества, то стратегия выхода из системного кризиса должна строиться не на концепциях возвращения к традициям (монархия, империя, социализм) и не на внедрении заимствованных парадигм в общественное сознание (демократия, либерализм, капитализм), а на решении задач воссоздания целостности общественного идеала и восстановлении идеократической структуры общественно-политического устройства.

Список опубликованных работ по теме диссертации.

1. Трухан А.В. Язык Церкви и традиция русской философии // Православная нравственность и возрождение России. Материалы Третьих **Димитриевских** образовательных чтений. Ростов-на-Дону, 1998. 0,2 п.л.
2. Трухан А.В. Традиция русской философии в контексте историко-философской альтернативы Запада и Востока // Материалы международной научной конференции «Третьи Дионисиевские чтения. Дионисий **Ареопагит** и проблемы греко-славянской культуры». Донецк: Дон ГУ; ДИСО, 1999. 0,2 п.л.
3. Трухан А.В. В.В. Зеньковский: путь служения России и Православию // Зеньковский В.В. История русской философии. В 2 т. Т. 1. Ростов-на-Дону: «Феникс», 1999. 0,2 п.л.
4. Трухан А.В. Культура христианская // Культурология. Краткий тематический словарь. **Ростов-на-Дону.**: «Феникс», 2001. 0,1 п.л.
5. Трухан А.В. Религия, Философия и религия, Философское познание, Библия, Благо, Ветхий Завет, Добродетель, Догмат, Священное Писание, Священное Предание, Спасение, Тело и плоть, Экуменизм // Философия. Краткий тематический словарь. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2001. 1,0 п.л.

6. Трухан А.В. Кризис русской культуры в оценках русской религиозной философии // Путь в науку: молодые ученые об актуальных проблемах социальных и гуманитарных наук. Выпуск 3. Ростов-на-Дону, 2002. 0,2 п.л.

7. Трухан А.В. И.В. Киреевский и В.С. Соловьев: два проекта развития русской религиозной философии // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия. III Российский Философский Конгресс. Т.4. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. 0,1 п.л.